

Мир - всем.
Безопасность - каждому.
Процветание - России.

Егор Гайдар:

Пора отбросить иллюзии.

Часть 4: Жить по средствам

"... У нас ситуация совершенно другая. Мы выходим из периода высокой инфляции, которая была следствием той же мягкой денежной политики. Мы все помним, как обесценивался рубль. Еще три года назад все задавали себе вопрос - переводить ли месячную зарплату в доллары или в этом месяце можно подождать? Мы только-только обрели ощущение некоторой устойчивости национальной валюты..."

Е.Гайдар, 1998 г.

Центральный аппарат партии ДВР
Отдел по связям с общественностью

Егор Тимурович Гайдар

в передаче "Персона грата" "Радио России" (persona grata - лат., букв. желанная личность) 25 июня 1998 года.

Виталий Ушканов (далее - В.У.):

Добрый день. Меня зовут Виталий Ушканов. Как обычно в это время на российском радио программа "Персона грата" и у нас в гостях Председатель партии "Демократический выбор России", известный экономист. Впрочем, все это можно не называть - все титулы и должности, можно просто сказать - Егор Гайдар.

Добрый день, Егор Тимурович! Мы с Вами уже встречались в рамках нашей программы, но было это достаточно давно, а в России все происходит очень быстро, очень бурно, и с тех пор много воды утекло, многое изменилось. Сейчас ситуация очень сложная, очень трудная, и я бы хотел начать именно с этого: "Что же, Егор Тимурович, что же произошло со страной? Что же макроэкономические рецепты оказались шарлатанскими и финансовая стабилизация оказалась пшиком? И страна в который раз стоит на краю пропасти - не помогли ни политическая воля Президента, ни присутствие молодых реформаторов, ни смена правительства, которые многие расценивают как ошибку. Может остаться Виктор Степанович на своем посту - все было бы по другому, все было бы хорошо?"

Егор Гайдар (далее - Е.Г.):

Конечно, нет. Дело не в смене правительства, не в Викторе Степановиче. Дело как раз в той самой макроэкономике, о которой Вы сказали. В самом деле, на протяжении нескольких последних лет у нас в стране шел спор, в котором мы (я, мои единомышленники) отстаивали один простой тезис - наша страна в наших условиях не может позволить себе мягкую бюджетную политику. Короче говоря, не может позволить себе жить не по средствам. Не может позволить себе тратить больше, чем она получает, не может позволить себе бюджетный дефицит. Сколько раз ругали меня мои единомышленники за то, что я говорю про бюджетный дефицит, все равно повторяю: не может позволить себе бюджетный дефицит. Потому что бюджетный дефицит - это долги. Долги - это необходимость за них расплачиваться, это рост зависимости от рынка, в том числе внутреннего и внешнего финансового. Наши оппоненты говорят:

"Ерунда все это. Можно позволить себе бюджетный дефицит. Посмотрите все голосования в Думе последних лет - ДВР традиционно и всегда был практически единственной силой, который голосовал и отстаивал идею сокращения бюджетного дефицита. Все остальные - от Явлинского до коммунистов - голосовали легко, непринужденно за бюджетный дефицит".

Если вы имеете постоянный бюджетный дефицит, то постоянно наращиваете свой долг. Нарастивая долг, вы становитесь все более и более зависимым от того, как к этому будут относиться, скажем, международные финансовые институты.

Если у вас нулевой дефицит бюджета, то вам наплевать, например, на Международный валютный фонд (МВФ) - он вам не нужен. Он не нужен, чтобы помогать вам. Вы можете сказать ему: "Извините, дорогие друзья, но мы будем сами проводить свою политику".

Но если у вас есть крупный бюджетный дефицит, его кто-то должен финансировать, кто-то должен дать деньги. Либо дорогие деньги с рынка, либо более дешевые деньги от МВФ, но под условия. Тогда вы неизбежно становитесь более и более зависимым.

В определенной ситуации, более благоприятной, можно было надеяться на то, что эта опасная стратегия не взорвется. Скажем, шли бы дела так, как они шли в 97-м году на мировых рынках, можно было бы продолжить этот путь, получить постепенное снижение процентной ставки, начать рост, потом начать сокращать долю заимствования

ний. Стратегия крайне рискованная (мы об этом многократно говорили), но давала бы какие-то шансы на успех.

Сейчас, когда ситуация радикально изменилась и ко всем вложениям в развивающиеся рынки стали относиться с огромной осторожностью, сразу стало ясно, что Россия из-за стратегии мягкой бюджетной политики, больших бюджетных дефицитов которые поддерживали практически все политические силы в стране оказалась одним из наиболее уязвимых элементов мирового рынка.

И эту стратегию надо менять и менять только в одну сторону, если вы не хотите катастрофы. В сторону того, о чем мы все время говорили: "Надо жить по средствам". (Мне помнится, что я говорил об этом на протяжении семи последних лет, наверное, раз ты сячу). Сейчас это просто данность. Раньше можно было спорить. Сейчас спорить не с чем - ясно, что подошли к порогу пропасти. Надо резко сокращать расходы, расходные обязательства, мобилизовать дополнительные доходы. Мы не можем позволить себе тратить больше, чем мы получаем. И в этом году страна на непроцентные расходы тратит меньше, чем она получает. На армию, врачей, учителей, образование вынуждены тратить сегодня меньше, чем мы получаем, потому что у нас есть накопленные большие долги и нам нужно их обслуживать. И проблема сейчас важнейшая у нас - это как раз большие долги.

Что с этими большими долгами делать? Они, правда, не такие большие по отношению к нашему производству, внутреннему валовому продукту. Но они очень дурные - они короткие и дорогие. И когда мы говорим, что нам сейчас позарез нужны деньги, с чем я совершенно согласен, нам деньги эти нужны не для того, чтобы взять их и проесть (если мы собираемся взять деньги и проесть, то это самое авантюрное глупое, что вообще можно придумать). Нам нужны деньги именно и только потому, что мы уже поняли, что не по средствам жить нельзя, потому что мы сегодня тратим меньше, чем мы получаем, но нам нужно заместить страшно дорогой долг, который нас просто разоряет, гораздо более дешевым и долгосрочным долгом. Так что речь идет не о том, что вы заняли деньги и потратили, а о том, что вы заняли деньги под огромные проценты у ростовщика, а вам необходимо дозанять деньги под приличные проценты у приличного банка, расплатиться с ростовщиком и начать выводить свой бюджет из кризиса.

В.У.: *Слушаешь ответ, и тут же возникает множество новых вопросов. Против финансовых вливаний Запада возражают не только коммунисты (правда, коммунисты и сами в свое время с протянутой рукой стояли), ...*

Е.Г.: (реплика) Да, в основном, чем занимаемся сейчас, это обслуживаем займы которые они набрали...

В.У.: *Но возражают серьезные люди, ученые, академики, профессиональные экономисты. Как Вы думаете, занять деньги - это единственный в настоящее время выход из ситуации?*

Е.Г.: Есть другой выход - резко сократить все непроцентные расходы, распустить армию, милицию, отказаться платить врачам, учителям, тратить все наши поступающие доходы на обслуживание короткого долга, резко увеличить позитивный профицит бюджета, - и таким образом справиться с нашими финансовыми проблемами. И тогда можно выйти из кризиса. Только почему-то мне кажется, что это стратегия малореалистична. У нас есть накопившаяся проблема. Я подчеркну еще раз, что мы были, пожалуй, единственными, кто был категорически против того, чтобы накапливать эту проблему. Сегодня она реальность. Имеется где-то 123 млрд. долларов внешнего долга, из них 110 млрд. накопленного еще при Советском Союзе и 13 млрд. при России, и около 400 млрд. новых рублей внутреннего долга в ГКО. Долги необходимо обслуживать. Если мы перестанем их обслуживать, инвесторы уйдут с рынка, валютные резервы немедленно сократятся до нуля, банковская система обанкротится, люди

останутся без своих вкладов, будет плохо. Для того, чтобы их обслуживать, есть только два средства:

- мы прекращаем платить по любым другим обязательствам государства - в результате получаем анархию;

- либо мы максимально ограничиваем неэффективные расходы и при этом замечаем короткий долг долгом долгосрочным (скажем, можно платить по короткому долгу сегодня 50% годовых, а можно занять под 7-8%).

Понятно, что, занимая по пятьдесят и более процентов годовых в течение нескольких месяцев, мы быстро придем к финансовой катастрофе. Поэтому необходимо срочно заместить займы дорогие дешевыми займами. Речь идет не о том, занимать или не занимать (уже назанимали выше крыши!), вопрос поставлен, как дальше занимать - дорого или дешево.

В.У.: *Люди, которые дают дешево, ставят некие условия?*

Е.Г.: Совершенно точно.

В.У.: *Одно из условий - собирать по-людски налоги. Другое условие, насколько я понимаю, - это реформировать естественные монополии. Против сбора налогов никто, наверное, не возражает, хотя налоговый кодекс как лежал в Думе, так и лежит. А реформирование монополий - это ведь прямая тропинка к потере Россией своей независимости, своей самостоятельности, или нет?*

Е.Г.: Почему же? Во-первых, нормально собирать налоги нужно больше всего для нас самих. Что, МВФ нужно, чтобы мы платили врачам, учителям, профессорам, офицерам? Главным условием Фонда, что для него по настоящему важно, связано с наведением порядка в нашем собственном доме. Что говорит Фонд? Он говорит:

"Дорогие друзья, вы действительно назанимали выше крыши, начиная с Советского Союза. Если вы сегодня просто собираетесь брать у нас деньги и продолжать их тратить на текущее потребление, то это будет продолжаться и дальше. Поэтому наведите порядок в собственном финансовом доме, чтобы больше занимать на потребление вам не понадобилось, чтобы вы занимали только для того, чтобы вернуть старые долги и реструктурировать долг, чтобы он стал для вас дешевым и посильным."

Это позиция, с которой спорить просто невозможно.

Другое дело, что там есть набор структурных мер, который, кстати говоря, Фонд волнует достаточно мало. Кого он волнует больше - так это Мировой Банк. В том, что они говорят, есть идеи правильные, есть спорные, а есть просто неправильные. В Фонде и Банке работают живые люди и иногда они имеют самые добрые намерения, которые просто не ложатся на наши реалии. Скажем, что нам не нужно, чтобы счета Газпрома были прозрачные? Что нам не нужно, чтобы РАО "ЕЭС России" было устроено так, чтобы энергосистемы были заинтересованы в снижении тарифов? Нам не нужно, чтобы Газпром и РАО "ЕЭС России" платили своевременно налоги? Нам не нужно, чтобы снижались тарифы на перевозки на железнодорожном транспорте? Нам не нужно, чтобы там наводился финансовый порядок?

Короче говоря, все эти требования имеются в наших собственных программах. И мы с ними категорически согласны и собираемся делать. Другое дело, когда специалисты, которые хорошо знают американский опыт газовой отрасли и знают, что конкуренция на рынке газа очень полезна, а потому предлагают нам следовать их опыту - ведь там так хорошо все работает. Это было бы приемлемо, если бы у нас газовая отрасль была устроена структурно так же, как в Америке. Если бы у нас было тысяча мелких месторождений, возможность конкуренции между ними. А у нас четыре крупнейших месторождения, которые будут обеспечивать основную массу добычи на протяжении ближайших лет и десятилетий. И устраивать конкуренцию между ними,

учитывая, что у нас есть еще европейский рынок, на котором мы хотим быть монополистами, точнее мы не хотим, чтобы на нем конкурировали разные русские компании. Поэтому расщепление Газпрома, с нашей точки зрения, полная глупость. Но это условие Фонда ни в коей мере не является жестким. Так что к Фонду надо относиться как к нормальной большой квалифицированной бюрократической организации - с ним можно разговаривать, объяснять, доказывать. Не все, что они говорят, правильно. Не все, что они говорят, неправильно. Есть одна проблема - сегодня не они к нам пришли за деньгами. Сегодня, так получается, что из-за мягкой бюджетной политики и больших бюджетных дефицитов, которые, еще раз подчеркиваю, поддерживали все от коммунистов до ЯБЛОКа, мы приходим к Фонду и говорим: "Дорогой, дай дешевых и длинных денег". Он говорит, что даст при условии, что их не разбазарят.

В.У.: Давайте поговорим еще об одном пути выхода из кризиса, о котором ведется речь - имею в виду девальвацию рубля. Некоторые, казалось бы умные и грамотные люди, говорят: "Давайте девальвируем, будем контролировать и все будет в порядке". К чему это может привести?

Е.Г.: На мой взгляд эти суждения основаны на полном непонимании специфики именно российской финансовой системы. Если бы мы с вами жили в Японии или даже в Корее, то в такой ситуации как наша - ну что за беда, что за невидаль девальвация. Вот иена упала за последнее время по отношению к доллару на пятьдесят процентов. Да, это вызывает огромные проблемы на мировых финансовых рынках, но в самой Японии ничего не взорвалось, живут себе и живут, инфляция низкая, ничего страшного для нее не случилось. И марка падала по отношению к доллару, и доллар - по отношению к марке в свое время.

Вроде бы ничего страшного. Беда в том, что люди, которые так рассуждают, совершенно не понимают, чем отличается сегодня российская финансовая система от, скажем, финансовой системы развитой, устойчивой рыночной экономики. У развитой, устойчивой рыночной экономики есть длинная история стабильности национальной валюты. Японец знает, иена - она вчера была иена, завтра будет иена и послезавтра будет иена. Чтобы там не было с курсом иены к доллару, он не побежит завтра менять свои иены на доллары и открывать себе долларовый счет. Там длинная история денежной стабильности, когда люди верят в свою национальную валюту, экономика не долларизована, все контракты выражены в национальной валюте, денег в экономике много относительно валового внутреннего продукта. Тогда вопрос валютного курса действительно не столь важен - это вопрос платежного баланса и т.д.

У нас ситуация совершенно другая. Мы выходим из периода высокой инфляции, которая была следствием той же мягкой денежной политики. Мы все помним, как обесценивался рубль. Еще три года назад все задавали себе вопрос - переводить ли месячную зарплату в доллары или в этом месяце можно подождать? Мы только-только обрели элементарное ощущение некоторой устойчивости национальной валюты. Начался процесс дедолларизации экономики - доллар потихонечку начал утрачивать роль доминирующего средства сбережения, средства платежа. Начала постепенно расти доля национальных денег в экономике и вообще база надежды на экономический рост. И здесь пошли разговоры о девальвации рубля. Скажем, будет не шесть рублей за доллар, а десять. Если вы об этом узнаете, вы завтра побежите менять свои рублевые сбережения на долларовые. Я думаю, что так поступит любой разумный человек. Потому что вы подумаете о том, что если завтра он будет не шесть рублей, а десять, то где гарантия, что послезавтра он не будет пятнадцать, а потом двадцать пять, а потом двести двадцать пять. Мы это видели в своей жизни.

Поэтому у нас девальвация меняет массовое денежное поведение. Начинается резкий рост долларизации экономики, резкий рост доли долларовых сбережений в ин-

вестициях, давление массовое (не только банков, а населения) на валютный рынок, и мы получаем не одну девальвацию, осторожную, регулирующую - могли бы ее получить, если бы у нас была другая история, - мы получаем каскад девальваций, в рамках которой происходит стремительное падение курса национальной валюты, утраты доверия к ней, падение спроса на национальную валюту, разгон инфляции, рост цен. На этом фоне - паника инвесторов, дальнейший рост расходов на обслуживание долга, - короче говоря, это никакое не разрешение проблемы, это один из шагов в расширении финансового кризиса с очень тяжелыми последствиями.

В.У.: *То есть Вы не отказываетесь от своих достаточно жестких слов, что за девальвацию может выступать только безграмотный недоумок.*

Е.Г.: Абсолютно уверен в том, что я прав. Сегодня в России - да. Либо - абсолютно безответственный человек, которому не дороги интересы его страны.

В.У.: *Есть мнение, что Вы, именно Вы, изменили ход, плавное течение российской истории. Кто-то Вас считает героем, кто-то - Геростратом. Вторых, надо признать, гораздо больше. Как Вы думаете, наступит ли в России время, когда будет больше первых, которые Вам скажут спасибо? Вы в тайне ждете этого времени?*

Е.Г.: Исторически - да, я убежден, что наступит. Также убежден, что наступит не скоро. Сравнительно недавно я прочитал книжку Яцека Куроня "Семилетка или кто украл Польшу". Проведение реформ в Польше сопровождалось большей политической поддержкой, преемственностью курса. Там много сделано из того, что мы с самого начала прокламировали, хотели, за что боролись и т.д. У реформаторов Польши было больше времени на проведение реформ. В результате польская экономика растет, последние пять лет, являясь одной из самых быстрорастущих в Европе. Там реальные заработки выплачивают во время и они быстро растут. И при этом уровень ненависти по отношению к тем, кто начинал реформы практически тот же самый, что и у нас (Яцек Куронь специально исследовал этот феномен). Я хорошо понимаю почему. Общественное сознание при социализме по своей природе было сознанием инфантильным в отношении человека и государства.

Что такое государство для нормального, скажем, американца или нормального англичанина? Это агент по выполнению некоторых функций, высокооплачиваемый, уважаемый наемный агент, который регулирует контракты, обеспечивает их выполнение. Но это он делает на деньги налогоплательщиков, у него нет своих денег.

Что такое государство при социализме? Это одновременно строгий отец и добрая мать. Это не наемный агент. Государство при социализме - хозяин, оно может наказывать слушников, а может конфетку дать и т.д. Но в поздний социалистический период, когда режим явно выдыхается, слабеет, это инфантильное сознание меняет свой знак - теперь государство не справедливый отец, а злой, но слабый и трусливый отчим. Его надо потрясти хорошенько, и он даст. Детское постсоциалистическое сознание хорошо знает, что в других домах, западных, и конфеток дают больше, и родители там ласковей. И если прогнать отчима, то и у нас будут ласковые, добрые капиталистические мама с папой, которые будут кормить нас сладкими пирожными. Как в Швейцарии, как в Америке, как в Канаде, которые не имели коммунистического эксперимента и шли к этому на протяжении нескольких столетий.

То есть отсутствует понимание того, что, когда у тебя разваливается, взрывается коммунистический режим и ты остаешься на обломках, тебе нужно огромным своим собственным трудом наверстывать то, что не наверстали несколько поколений предшественников и никакой Швейцарии перед тобой сразу не стоит. Такое понимание массовым никогда не бывает. Да, можно совершить огромное экономическое чудо как

в Польше, но все равно ведь в Америке-то жизнь намного лучше и потребуются по крайней мере лет тридцать, чтобы приблизиться к той жизни.

И разрыв между тем, чего многие люди ожидали, и тем, что реально достижимо, на мой взгляд, самая главная психологическая проблема постсоциализма.

В.У.: *А как же быть с людьми, которые трудятся, действительно работают и при этом не получают денег ?*

Е.Г.: Давайте разделим эту проблему на две части. Первые из этих людей - бюджетники: врачи, учителя, военнослужащие. Это проблема бюджетного авантюризма. Когда принимаешь обещания, явно непосильные, а потом не можешь их выполнить. Пример классический. Одна из самых богатых областей в России - Свердловская область - имела в прошлом году самые серьезные проблемы по выплате заработной платы. Почему? Потому что Э.Россель перед губернаторскими выборами резко повысил заработную плату врачам и учителям. Выбрался, а потом выясняется, что он платить не может и просит помощи у федерального центра.

Есть вторая проблема. На самом деле значительная часть проблем невыплат заработной платы в некоммерческом секторе - это проблема реальной скрытой безработицы. Получается, что люди работают и по полтора года не получают заработной платы. Такое трудно представить. Реальность часто заключается в том, что многие предпочитают числиться на стоящем оборонном заводе, в действительности работая, например, в коммерческом секторе, где не урегулированы его трудовые права и отсутствует элементарная социальная защищенность. Поэтому, кстати, люди и продолжают формально находиться в неработающих предприятиях и организациях, не получая там ничего. Добавьте к этому, что людей волнует социальный статус, ведь еще совсем недавно можно было угодить в тюрьму за так называемое тунеядство. Вообще у нас отношение к безработному гораздо хуже, чем в обществе с нормальной, устойчивой рыночной экономикой. Многие и по этой причине не хотят быть безработными, хотя точно знают, что на их стоящем предприятии работы нет и им никто не заплатит.

В.У.: *Егор Тимурович, о ситуации в вашей партии - "Демвыборе России". Недавно у вас прошел съезд, на котором очень ярко выступил Анатолий Борисович Чубайс. После этого появились в прессе утверждения о том, что в партии появится второй лидер. Вы с Анатолием Борисовичем как будете делить пальму первенства? Возможно ли, что вы из-за этого рассоритесь - так ведь у многих бывало в жизни?*

Е.Г.: Нет, невозможно. Мы с Анатолием Борисовичем знакомы много-много лет. И за нами такая тяжелая, драматичная история борьбы за рыночную экономику и сохранение демократических институтов в России. Это сплачивает. И представит себе, что мы рассоримся из-за того, кто будет занимать какую роль в "Демократическом выборе России", было бы очень смешно и странно.

У нас с Анатолием Борисовичем как бы давнее распределение функций и сравнительных преимуществ. Мы прекрасно знаем, что я умею делать лучше. Мы прекрасно знаем, что он умеет делать лучше. Мне кажется, что у нас неплохо взаимодополняются качества друг друга. Я думаю, что и дальше мы будем работать вместе.

В.У.: *Насколько верны утверждения, что Вы и ваши люди, ваша команда имеют отношение к антикризисной программе нынешнего правительства?*

Е.Г.: Антикризисная программа - разумеется антикризисная программа правительства, а не наша. Наша роль здесь вполне понятна - это роль советников, консультантов. Да, многие из наших предложений инкорпорированы в антикризисную программу правительства. Это правда. Но это антикризисная программа правитель-

ства. Отнюдь не все, что там написано, написано с наших слов, и не со всем, что там написано, я в полной мере согласен.

В.У.: *Удастся ли ее воплотить? Хватит ли политической ответственности у той же Государственной Думы, чтобы не действовать все-таки по принципу: чем хуже, тем лучше?*

Е.Г.: В том, что касается сферы полномочий правительства и президента, а там довольно много всего в программе относится к сфере их полномочий, можно делать в рамках действующего законодательства, я надеюсь, что хватит. Просто ведь нет другого выхода.

Что касается большинства Думы, то сейчас мы это увидим. Здесь ситуация предельно простая. У нас в Думе самая большая фракция - это фракция коммунистов. Можно по разному относиться к коммунистам, к коммунистической идеологии, но есть один фундаментальный факт - за коммунистов сегодня в России голосуют в первую очередь люди бедные, люди, которым плохо. Соответственно, чем лучше в стране, тем меньше людей бедных и тех, кому плохо, тем меньше голосов у коммунистов. Объективно коммунистическая фракция заинтересована в том, чтобы в стране было плохо. Может быть, они такие альтруисты и совсем об этом не думают. Но объективно - чем хуже, тем больше за них голосов. В какой степени, принимая решение, они будут руководствоваться интересами страны, что здесь достаточно очевидно, а в какой степени интересами собственного политического успеха и выживания, мы увидим в ближайшие месяцы.

В.У.: *Мы не будем изменять традициям нашей передачи, поэтому в ее конце наш блиц.*

Быстрый опрос - ответ:

В.У. *С кем из профессионалов оппозиции - экономистов Вы могли бы вести нормальный разговор за чашкой чая?*

Е.Г.: С Сергеем Глазьевым.

В.У.: *Каким блюдом Вы способны не просто накормить, но и удивить своих гостей?*

Е.Г.: Удивить вряд ли. Накормить пельменями.

В.У.: *Магазинными?*

Е.Г.: Нет. Домашними. Магазинные пельмени - это все-таки издевательство.

В.У.: *Случалось ли, что ваших детей пытались упрекнуть за вашу деятельность?*

Е.Г.: Да.

В.У.: *Есть ли у Вас охрана?*

Е.Г.: Да.

В.У.: *Не устаете ли Вы от ее присутствия?*

Е.Г.: Нет, привык..

В.У.: *И при всей вашей нелюбви к сослагательному наклонению прошу ответить на вопрос - если бы вернулся 1991 год, Вы знали бы, чем это все закончится, Вы согласились бы взвалить на себя эту тяжкую ношу, зная, что потом не понесут цветы корзинами?*

Е.Г.: Да, я знал об этом с самого начала.

Виталий Ушканов: *Спасибо, Егор Тимурович.*